

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/wjsnaq>

NIION: 2015-0066-2/26-453

MOSURED: 77/27-011-2026-02-652

Вопросы об оценке сформированности рефлексивной компетенции курсантов образовательных организаций МВД России

Евгений Игоревич Третьяченко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
trethohol@mail.ru

Аннотация. Раскрывается значимость рефлексии, как важного компонента формирования профессиональной компетенции курсантов образовательных организаций МВД России, что является немаловажным при прохождении ими дальнейшей служебной деятельности.

Ключевые слова: рефлексия, курсанты, компетенции, профессиональная деятельность

Для цитирования: Третьяченко Е. И. Вопросы об оценке сформированности рефлексивной компетенции курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2026. № 2. С. 225–228. EDN: WJSNAQ.

Original article

Issues of assessment of the formation of reflexive competence of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Evgeny I. Tretyachenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
trethohol@mail.ru

Abstract. Revealed the significance of reflection as an important component of the formation of professional competence of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, which is of great importance in the further performance of official duties.

Keywords: reflection, cadets, competencies, professional activity

For citation: Tretyachenko E. I. Issues of assessment of the formation of reflexive competence of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2026;(2):225–228. (In Russ.). EDN: WJSNAQ.

Современный этап реформирования системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации характеризуется смещением акцентов с простой передачи знаний, умений и навыков на формирование комплексных профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность сотрудника к эффективным действиям в нестандартных и экстремальных ситуациях. Одной из ключевых дисциплин, формирующих профессиональный облик сотрудника полиции, является огневая подготовка, которая традиционно рассматривается как сложный вид деятельности, требующий интеграции физических, технических и психологических качеств личности. В условиях повышения требований к правомерности и обоснованности применения оружия, актуализируется проблема не просто технического обучения

меткой стрельбе, а формирования у курсантов способности к осознанному регулированию своих действий, что в педагогической психологии определяется как рефлексивная компетенция. Традиционные подходы к оценке результатов обучения, базирующиеся преимущественно на количественных показателях выбитых очков, перестают в полной мере удовлетворять потребности практики, так как они зачастую не отражают степень надежности навыка и способность сотрудника сохранять самообладание в реальном огневом контакте. В этой связи возникает научная и практическая необходимость переосмысления критериального аппарата оценки огневой подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России с включением в него показателей сформированности рефлексивных способностей.

© Третьяченко Е. И., 2026

Нормативно-правовой основой применения оружия сотрудниками полиции является законодательство, которое накладывает высокую степень ответственности за каждое принятое решение и произведенное действие. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [1]. Данная норма императивно указывает на то, что применение оружия – это не механический акт, а сложная правоприменительная процедура, требующая от сотрудника мгновенного анализа обстановки, прогнозирования последствий и контроля над собственным психофизиологическим состоянием. Отсутствие развитой рефлексии может привести к тому, что в стрессовой ситуации сотрудник либо не сможет применить оружие правомерно, либо допустит технические ошибки, ставящие под угрозу его жизнь и жизнь граждан. Кроме того, служебная дисциплина требует строгого соблюдения регламентов. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудник обязан «знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющих его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации» [2]. Осознанное исполнение данных обязанностей в контексте огневой подготовки невозможно без постоянного самоанализа уровня своей квалификации.

Анализ педагогической практики показывает, что существующая методика оценки огневой подготовки часто сводится к констатации факта попадания в мишень, игнорируя процессуальную сторону выстрела. Как отмечает Е. И. Третьяченко, в процессе обучения необходимо уходить от шаблонного натаскивания на результат, так как условия реального огневого контакта всегда отличаются от тировых, и лишь глубокое понимание механики выстрела позволяет адаптироваться к изменяющейся среде [7]. Проблема заключается в том, что курсант может поразить цель случайно, за счет удачного стечения обстоятельств или компенсаторных движений, которые не являются стабильными. Если преподаватель оценивает только пробойну в мишени, он подкрепляет положительной оценкой ошибочный навык, который в будущем, в состоянии стресса, неизбежно приведет к промаху. Следовательно, оценка должна

включать компонент, позволяющий выявить, насколько курсант понимает причинно-следственные связи между своими действиями (хватом, дыханием, обработкой спуска) и результатом стрельбы. Это и составляет сущность рефлексивной компетенции в предметном поле огневой подготовки.

По мнению А. А. Каримова, развитие рефлексивной компетентности курсантов вузов МВД является необходимым условием становления профессионала, способного к саморазвитию и самокоррекции деятельности [5]. Рефлексия в данном контексте не является отвлеченным философствованием, а выступает конкретным инструментом управления моторикой. Она включает в себя три временных аспекта: проспективную рефлексию (идеомоторная тренировка, мысленное проигрывание предстоящего выстрела), ситуативную рефлексию (контроль тонуса мышц и прицельных приспособлений непосредственно в момент прицеливания) и ретроспективную рефлексию (анализ выстрела после его завершения). Для оценки сформированности данной компетенции преподавателю необходимо внедрять методы, провоцирующие курсанта на вербализацию своих ощущений. Одной из форм такой работы может служить «рефлексивный отчет» после выполнения упражнения, когда обучающийся до осмотра мишеней должен называть предполагаемое место попадания и возможные ошибки. Совпадение субъективной оценки курсанта с объективной картиной на мишени свидетельствует о высоком уровне сформированности мышечного чувства и адекватной самооценке, что должно поощряться при выставлении итогового балла.

Важность психологических условий для формирования данного качества подчеркивается в работах Т. В. Макеевой, которая указывает на то, что авторитарный стиль преподавания и страх перед отрицательной оценкой могут блокировать рефлексивные процессы, заставляя курсанта фокусироваться не на качестве действий, а на избегании наказания [6]. В этой связи система оценивания должна быть трансформирована таким образом, чтобы ошибка, которая была осознана и проанализирована курсантом самостоятельно, не влекла за собой столь сурового снижения балла, как неосознанная ошибка. Это создает мотивацию к честному самоанализу и поиску путей исправления недостатков техники, вместо попыток скрыть их или оправдать внешними факторами (неисправностью оружия, освещением и т. д.). Педагогическая задача состоит в переводе курсанта из позиции пассивного исполнителя команд в позицию субъекта собственной учебной деятельности, ответственного за формирование профессионального мастерства.

Особую роль в объективизации оценки рефлексивной компетенции играют современные технические средства обучения. Как справедливо замечают С. А. Гречаный и Е. В. Рошин, использование инновационных средств, таких как стрелковые тренажеры (СКАТТ, лазерные тир), позволяет визуализировать

невидимые глазу процессы прицеливания и обработки спуска [4]. Применение таких технологий дает возможность преподавателю сопоставить внутренние ощущения курсанта с объективными данными траектории прицеливания на мониторе. Если курсант утверждает, что удерживал «ровную мушку», а прибор фиксирует угловые отклонения в момент выстрела, это свидетельствует о разрыве между реальным действием и его восприятием, т. е. о несформированной рефлексии. Включение работы с тренажерами в процедуру промежуточной и итоговой аттестации позволяет оценить не только результат стрельбы (который на тренажере может быть виртуальным), но и качество выполнения каждого элемента техники выстрела, а также способность обучающегося интерпретировать графики своих колебаний и делать верные выводы.

Критериальная база оценки огневой подготовленности, как считает Е. И. Третьяченко, должна быть многоуровневой и включать в себя оценку теоретических знаний, практических навыков выполнения приемов стрельбы, результатов выполнения упражнений и тактической грамотности [3]. Дополняя эту классификацию, мы предлагаем ввести критерий «рефлексивная адекватность». Он может оцениваться по шкале, учитывающей точность самодиагностики ошибок. Например, если курсант допустил промах, но четко объяснил его причину (например, «ожидание выстрела и компенсация отдачи кистью вниз»), и последующие выстрелы подтвердили исправление ошибки, оценка за упражнение может быть скорректирована в положительную сторону. И наоборот, если при удовлетворительной стрельбе курсант не может объяснить, как он достиг результата, или приписывает свои промахи неверным причинам, это должно служить сигналом для преподавателя о ненадежности навыка и необходимости дополнительной индивидуальной работы. Такой подход позволяет реализовать принцип сознательности в обучении и готовит будущих офицеров к самостоятельной работе над собой в процессе дальнейшей службы.

Кроме того, оценка рефлексивной компетенции тесно связана с вопросами психологической устойчивости. Способность к рефлексии позволяет купировать развитие негативных эмоциональных состояний, таких как паника или ступор, путем переключения внимания на контроль конкретных моторных действий. В методике огневой подготовки это проявляется в умении курсанта «собраться» после неудачного выстрела, не допустить серии промахов, восстановить дыхание и ритм стрельбы. Традиционная оценка по сумме очков часто маскирует эту динамику: два стрелка могут набрать одинаковое количество очков (например, 25 из 30), но один выбил их стабильно (9-8-8), а другой – хаотично (10-5-10). С точки зрения боевой готовности, первый стрелок предпочтительнее, так как его действия предсказуемы и управляемы. Анализ кучности стрельбы и расположения средней точки попадания, проводимый самим курсантом, является важным показателем его

аналитических способностей. Необходимо учить курсантов «читать» свою мишень как карту своих психофизиологических состояний.

Практическая реализация предлагаемого подхода требует повышения квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр огневой подготовки. Преподаватель должен выступать не только как инструктор, показывающий «как надо», но и как фасилитатор, помогающий курсанту понять «почему не получается». Диалог на огневом рубеже должен строиться не в форме директивных указаний, а в форме наводящих вопросов, стимулирующих мыслительную активность обучающегося. Например, вместо фразы «ты дергаешь спуск», преподаватель может спросить: «что ты почувствовал в фазе дожима спускового крючка?» или «где находилась мушка в момент выстрела относительно целика?». Такие вопросы заставляют курсанта обращаться к своим кинестетическим и визуальным ощущениям, тренируя канал обратной связи. Систематическое применение таких методов формирует привычку к постоянному самоконтролю, которая переносится и на другие сферы служебной деятельности.

Стоит также отметить, что формирование рефлексивной компетенции невозможно без достаточного объема теоретических знаний в области внутренней и внешней баллистики, а также психофизиологии. Курсант должен понимать физическую природу рассеивания пули, влияние хвата на подброс оружия, зависимость прицеливания от освещенности и усталости глаза. Без этой теоретической базы рефлексия будет поверхностной и ошибочной. Поэтому оценка теоретических знаний должна быть интегрирована в практические занятия, проверяя умение применять теорию для анализа конкретных практических ситуаций. Например, при разборе полетов после стрельб курсант должен обосновать необходимость выноса точки прицеливания или изменения темпа стрельбы, опираясь на законы баллистики и условия упражнения [8]. Это создает целостную картину профессиональной деятельности, где теория и практика неразрывно связаны.

Внедрение рефлексивного компонента в оценку огневой подготовки способствует также решению проблемы «плато» в обучении, когда рост результатов прекращается, несмотря на тренировки. Часто причиной застоя является автоматизация ошибки, которую курсант перестал замечать. Рефлексивный выход за пределы автоматизма, деконструкция навыка и его осознанная сборка заново позволяют преодолеть этот барьер. Оценочные процедуры, поощряющие такой глубокий анализ, стимулируют курсантов к творческому подходу в освоении дисциплины, поиску индивидуального стиля стрельбы, наиболее полно соответствующего их антропометрическим и психофизиологическим особенностям. Это особенно важно в контексте разнообразия состоящего на вооружении табельного оружия и спецсредств, каждое из которых имеет свою специфику применения.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что совершенствование системы оценки в дисциплине «Огневая подготовка» является объективной необходимостью, продиктованной современными требованиями к профессионализму сотрудников МВД России. Переход от линейной оценки результативности к комплексной оценке сформированности компетенций, включающей рефлексивный компонент, позволит повысить качество подготовки личного состава. Способность к рефлексии, привитая в тире, становится универсальным механизмом профессиональной надежности, позволяющим сотруднику эффективно действовать в условиях неопределенности, минимизировать риски и нести полную ответственность за применение оружия, как того требует закон. Научная новизна данного подхода заключается в интеграции психолого-педагогических механизмов рефлексии в техническую структуру огневой тренировки, а практическая значимость выражается в создании инструментария для подготовки более осознанных, психологически устойчивых и грамотных сотрудников полиции. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных шкал и методик количественного измерения уровня рефлексивной компетенции при выполнении упражнений стрельб различной степени сложности.

Список источников

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
3. Третьяченко Е. И. Развитие рефлексивного компонента профессиональных компетенций курсантов : некоторые результаты эмпирического исследования // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 2А. С. 198–204.
4. Гречаный С. А., Рошин Е. В. Актуальные вопросы формирования профессиональных компетенций по огневой подготовке у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации посредством использования инновационных средств обучения // Закон и право. 2025. № 1. С. 64–66.
5. Каримов А. А. Развитие рефлексивной компетенции курсантов вузов МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 57–59.
6. Макеева Т. В. Психологические условия развития рефлексивной компетентности курсантов вузов МВД России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 82-2. С. 104–108.
7. Третьяченко Е. И. Развитие рефлексивного компонента профессиональных компетенций курсантов образовательной организации МВД России : дис. ... канд. пед. наук. М., 2025. 250 с.
8. Третьяченко Е. И. Проблемы формирования рефлексивных умений курсантов образовательных организаций МВД России // Современное профессиональное образование. 2025. № 5. С. 156–159.

References

1. Federal Law «On police» dated February 7, 2011 № 3-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 7. Art. 900.
2. Federal Law «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» dated November 30, 2011, № 342-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 49 (part 1). Art. 7020.
3. Tretyachenko E. I. Development of the reflexive component of cadets' professional competencies : some results of an empirical study // Pedagogical Journal. 2025. Vol. 15. № 2A. P. 198–204.
4. Grechany S. A., Roshchin E. V. Topical issues of the formation of professional fire training competencies among employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation through the use of innovative training tools // Law and Right. 2025. № 1. P. 64–66.
5. Karimov A. A. Development of reflexive competence of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2008. № 1 (32). P. 57–59.
6. Makeeva T. V. Psychological conditions for the development of reflexive competence of university cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2008. № 82-2. P. 104–108.
7. Tretyachenko E. I. Development of the reflexive component of professional competencies of cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... cand. pedagogical sciences. M., 2025. 250 p.
8. Tretyachenko E. I. Problems of formation of reflexive skills of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern professional education. 2025. № 5. P. 156–159.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 14.04.2026.

The article was submitted 12.02.2026; approved after reviewing 17.03.2026; accepted for publication 14.04.2026.